

УРОПАВШИЙ КЛЮЧ

Андрей Апухтин

Пропавший ключ

«Автор»

2026

Апухтин А. А.

Пропавший ключ / А. А. Апухтин — «Автор», 2026

Восьмилетняя Лада и её кот Барсик переезжают в старинный Старогорск. В первое утро Лада замечает у двери подвала большой блестящий латунный ключ — но стоит позавтракать, и ключ исчезает. Лада достаёт «Блокнот сыщика», а Барсик, молчаливый, но наблюдательный напарник, берёт след. Отпечатки крупных лап, клочки серой шерсти, показания соседей: тётя Валя видела тень в шесть, пекарь дядя Глеб слышал шорох в пять, а бабушка Нина, архивариус, знает про старый дом больше, чем говорит. Улики ведут к подозреваемому — и он не злодей, а добрый пёс Трезор, который не устоит перед блестящим. Но главная загадка только начинается: в подвале Лада находит медный значок с гербом Старогорска и надписью «Под камнем — дверь» — первую ниточку к тайне, которая развернётся в следующих книгах серии. Добрый детектив для детей 6–9 лет — без страха и злодеев, с кошачьей смекалкой и тёплыми осенними иллюстрациями.

© Апухтин А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Андрей Апухтин

Пропавший ключ

Глава 1

Лада проснулась в новой комнате. За окном шумел незнакомый двор: старые клёны с жёлтыми листьями, песочница с облупленными бортиками, бельё на верёвках, натянутых между столбами. Солнце стояло низко, и тени от деревьев лежали на асфальте длинными полосами, как тёмные реки, текущие в никуда. Голуби ходили по крыше сарая, важные, неспешные, поклёвывая что-то невидимое. «Мы переехали, — вспомнила она, ещё не открывая глаза. — Это теперь наш дом. Наш новый дом. Наша новая жизнь».

Вчера они приехали поздно вечером, когда уже стемнело. Папа нёс коробки, мама мыла полы, а Лада просто сидела на полу в пустой комнате и слушала, как гудят трубы — старики-трубы, которые, казалось, разговаривают друг с другом на непонятном языке. Они распаковали только постельное бельё, чайник и кружки. Мама сказала: «Остальное завтра, Ладочка. Сейчас спать». Но «завтра» уже наступило, и Лада лежала, слушала незнакомые звуки: кто-то разговаривал на улице, смеялся, где-то стучала дверь, на верхнем этаже гремела вода, а потом — тишина, и в тишине — едва слышный скрип старого дома. Дома, как люди, скрипят по-разному. Этот скрипел тихо, как будто ворчал во сне.

В старой квартире было тише — там за окном был пустырь, а здесь — целый мир: двор, деревья, люди, кошки, собаки, пекарня. Лада не знала ещё ни одного соседа, ни одной кошки, ни одной собаки. Она знала только стены — новые, незнакомые, с другими трещинами и другими тенями. И Барсика.

Барсик спал на подушке, свернувшись рыжим клубком. Его уши слегка подёргивались — значит, он тоже слышал новые звуки, но не просыпался. Барсик умел спать сквозь всё — сквозь гром, сквозь пылесос, сквозь мамин фен. Но уши — уши работали всегда, как маленькие радары, ловящие мир. Лада протянула руку и коснулась его шерсти — тёплой, мягкой, привычной. Единственное, что было знакомым в этом незнакомом утре. Барсик приоткрыл один глаз, зелёный, с янтарной искрой, посмотрел на Ладу, как будто хотел что-то сказать, и снова закрыл. «Спи, — сказала Лада шёпотом. — Нам сегодня нужно всё разведать. Новый дом, новый двор, новые соседи. И кто знает, что мы найдём». Она ещё не знала, что первое, что она увидит за дверью квартиры, станет её первым делом. И что этот пасмурный осенний день окажется самым интересным утром в её жизни.

Лада встала, натянула любимый синий свитер с дыркой на локте — мама трижды говорила зашить, но Лада не давала, потому что через эту дырку, по её мнению, проходила удача, — и подошла к двери. Барсик потянулся, зевнул, показав розовый язык и мелкие белые зубы, и спрыгнул с кровати. Он шёл за Ладой неслышно, как всегда, — мягкие лапы на деревянном полу ни звука. Только когти тихо цокали, когда он переходил с доски на доску, как будто считал шаги.

Лестница была старая, с облупившимися перилами и кафельными ступенями, кое-где треснувшими. На стенах висели тусклые лампочки в проволочных клетках — по одной на этаж. Лада спускалась, и каждый этаж встречал её новым запахом: на третьем пахло жареной картошкой и луком — кто-то готовил завтрак. На втором — кофе и чем-то цветочным, сладким, как духи бабушки. А на первом — сыростью, землёй и старым камнем. Запах подвала. Лада знала этот запах — в старой квартире тоже был подвал, но туда пускал только дворник, и Лада никогда не была внутри.

На первом этаже, в торце коридора, Лада заметила тяжёлую дверь с вывеской «Подвал». Вывеска была железная, прикручена на два винта, буквы тусклые от времени, но читаемые. Дерево двери было тёмное, почти чёрное, с потёртостями и царапинами — следами ста лет. Рядом с дверью, на крючке, вбитом в стену, висел большой блестящий ключ. Латунный, с бородкой и длинным стержнем, он поблёскивал в тусклом свете лампочки, как единственное светлое пятно на всём тёмном этаже. «Интересно, что там?» — подумала Лада и потянулась к ключу, чтобы рассмотреть поближе. Ключ был тяжёлый, прохладный, с мелкими царапинами на бородке — следами времени. Барсик сел у её ног и задрал голову — смотрел то на ключ, то на дверь, то снова на ключ. Его хвост медленно качался из стороны в сторону, как маятник, который измеряет не время, а любопытство. Лада подумала: а что, если открыть дверь и заглянуть? Прямо сейчас, пока мама занята на кухне?

Лада только дотронулась до ключа — он был прохладный и тяжёлый, с лёгким запахом металла и пыли — как снизу, со второго этажа, раздался мамин голос: «Лада! Завтрак! Булочки остывают!» Мамин голос в новом доме звучал иначе — глуше, словно стены были толще, и эхо от лестницы разносило его по этажам, добавляя обертоны, которых не было в старой квартире. «Иду!» — крикнула Лада и бросилась вверх по ступенькам, на ходу спрятав руки в карманы. Ключ остался на крючке, слегка покачиваясь от сквозняка, который тянулся из подвала через щель под дверью. Латунь тихо звенела о стену — тоненький, едва слышный звон, который рассыпался по пустому этажу и таял.

Барсик не побежал за ней. Он задержался у двери подвала — и это было странно, потому что Барсик всегда бегал за Ладой, куда бы она ни шла. Но сейчас он сел, обвил хвостом лапы и остался. Он понюхал замочную скважину — длинно, вдумчиво, морщил нос и тихо фыр-кал. Потом обошёл дверь по кругу, как будто запоминая контур, и снова сел. Он смотрел на дверь, и в его зелёных глазах было что-то новое — не страх, не любопытство, а что-то среднее. Внимание. Так смотрят на загадку, которую ещё не умеешь решить, но уже знаешь, что она существует.

Что-то ему не понравилось — или наоборот, очень понравилось. Он не мог решить. Запах из-за двери был сложный: сырой земляной, с примесью старого дерева, и ещё что-то — едва уловимое, не знакомое, но как будто важное. Барсик фыркнул ещё раз и мотнул головой — стряхивал ощущение. Мамин голос снова: «Ла-да! Булочки!» — и Барсик, встрепenuвшись, помчался вверх, тихо цокая когтями по кафелю. Лада не видела, как он задержался. Не знала, что кот её нового дома уже начал расследование без неё, в одиночку, как настоящий профессионал.

Завтрак был простой и вкусный: мама купила булочки с маком у дяди Глеба — он держал пекарню на первом этаже, и мама вчера, ещё до переезда, успела познакомиться. «Хороший мужик, — сказала тогда папа. — Печёт так, что соседи в очередь выстраиваются». Булочки были ещё тёплые, мак осыпался на стол, и каждый, кто откусывал, оставлял на губах чёрные крапинки, как веснушки. Мама налила чай — горячий, крепкий, в новых кружках, которые она достала из коробки первой, потому что без чая, по её словам, жизнь не жизнь.

За завтраком мама рассказывала план: «Сегодня разберём коробки. Ты, Ладочка, поможешь с кухней и своей комнатой. Папа соберёт шкаф в гостиной. Вечером — пойдём погуляем, посмотрим город». Лада кивала, ела и думала о ключе. Большой, блестящий, латунный — что в том подвале? Старые вещи? Сундуки? Может, там кто-то живёт — невидимый, ночной, кто прячется днём и выходит после полуночи? Или там спрятано сокровище, и ключ — единственный, кто знает, где оно? Лада представила, как открывает дверь, и из неё высыпаются золотые монеты. Потом представила, как открывает дверь, и оттуда вылетает сова. Потом — как открывает дверь, и там стоит старинный корабль. Фантазия разбежалась, как река в половодье.

После завтрака она схватила Барсика, который дремал на подоконнике, свернувшись в ровный круг, и помчалась обратно. «Барсик, пойдём посмотрим подвал! Ты со мной?» Барсик нехотя прыгнул с подоконника и потащился следом — он любил спать после еды, это было свято, но Ладу не мог оставить. Она была его человеком, а человек — это ответственность, которую кот несёт двадцать четыре часа в сутки, даже когда хочется спать.

На первом этаже, у двери подвала, Лада остановилась. На крючке ничего не было. Ключ исчез. Лада обшарила пол, заглянула под коврик — маленький, пыльный, с вытоптаным узором — пусто. Поднялась на цыпочки, проверила крючок — может, ключ упал и закатился за трубу? Нет. Обошла дверь кругом — по бокам, снизу, сверху, за батареей, за стояком. Пусто. Абсолютно, безнадежно, несомненно пусто. «Барсик, — сказала она тихо, и голос её дрогнул, — кто-то украл наш ключ. Пока мы ели булочки». Барсик сел рядом, наострил уши и посмотрел на пустой крючок так серьезно, будто понял каждое слово. И не просто понял — согласился. Это была кража. Настоящая. Первая в его кошачьей практике.

Лада достала из кармана блокнот. Маленький, в синей обложке, с надписью «Блокнот сыщика» на лицевой стороне — она сама написала это фломастером, когда ей было семь, и с тех пор блокнот не расставался с ней ни на один день. Он был потёртый, с загнутыми углами, с пятном от шоколадки на третьей странице и с засушенным листом клёна между страницами двадцать второй и двадцать третьей. Внутри — исписанные и нарисованные страницы из старой квартиры: наблюдения за соседским голубем по имени Петрович (он прилетал каждый день в одно и то же время), схема двора с указанием «подозрительных мест» (три: кусты у забора, подвал, гаражи), список «подозрительных» котов на улице (пять штук, с описаниями). Это были не настоящие расследования — так, наблюдения. Но теперь, в новом доме, Лада чувствовала: здесь будет настоящее. Здесь что-то уже произошло. Теперь — новая чистая страница, и Лада раскрыла блокнот именно на ней. Она вывела аккуратным почерком, стараясь, чтобы буквы были ровными, как у мамы в тетрадях: «Дело 1. Пропавший ключ. Время: после завтрака, примерно десять утра. Место: дверь подвала, первый этаж, новый дом, город Старогорск. Квартира 5, второй этаж». Ниже нарисовала дверь — схематично, но похоже, с табличкой и крючком. На крючке нарисовала пустоту и обвела кружком. «Виновник: неизвестен. Улики: пока нет. Свидетели: пока нет. План: искать. Срочно. До того, как следы остынут». И ниже, мелким почерком, приписала: «Напарник: Барсик. Статус: на месте. Готов к работе». Барсик сел рядом, выпрямил спину и посмотрел на пустой крючок с таким выражением, будто давал показания. Лада усмехнулась: «Барсик, ты первый свидетель. Что ты видел? Ты ведь задержался у двери, когда мама позвала. Ты что-то видел? Что-то слышал? Запомнил?» Барсик моргнул и муркнул — тихо, невнятно, как человек, который знает больше, чем говорит. «Понятно, — кивнула Лада. — Ты не хочешь говорить. Или не можешь. Хорошо. Будем искать улики. Улики — они не молчат». Она закрыла блокнот, сжала карандаш, огляделась. Площадка была пустая, тусклая, тихая. Где-то наверху хлопнула дверь. Где-то внизу, за стеной, гудела печь пекарни. Лада сделала первый шаг — к двери подвала. Расследование началось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.